

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КОМПОЗИТОР

(К 75-летию со дня смерти М. П. Мусоргского)

Сегодня советский народ, все прогрессивное человечество отмечают 75-летие со дня смерти великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

Русская музыка, давшая так много выдающихся и ярких талантов, не знает, пожалуй, более оригинального и самобытного художника, чем Мусоргский. Он ввел в русскую музыку многоликую народную массу.

Мусоргский в монументальных оперных произведениях — в «Борисе Годунове» и «Хованщине» — показал суровое величие народной трагедии. Страдания угнетенного народа, его обездоленность, его стихийное бунтарство впервые и с невиданной ранее силой зазвучали в русской музыке. Живое дыхание истории воплотилось в трагическом пафосе народных драм Мусоргского. От первой и до последней ноты музыка Мусоргского народна.

Художник-новатор, смело открывший яркую страницу в истории русской музыки, он всей своей деятельностью пролагал новые пути в музыкальном творчестве.

Модест Петрович Мусоргский родился в 1839 году, в глухую пору николаевской реакции, когда самодержавие, подавив восстание декабристов, на долгие годы пыталось сковать передовую мысль русского общества. Биография композитора очень небогата внешними событиями.

Музыкой Мусоргский начал заниматься в раннем детстве. Когда ему минуло 13 лет, он был отдан в школу гвардейских подпоручиков, а по окончании школы определен в Преображенский полк. Но соединить военную службу с искусством оказалось, по выражению самого композитора, «делом мудреным», и весной 1859 года он вышел в отставку.

Однако и после этого Мусоргскому не удалось посвятить себя любимому искусству целиком. Ради куска хлеба он должен был тянуть чиновничью лямку. И все же, прикованный к канцелярскому столу, Мусоргский создает свои гениальные творения.

Последний год жизни композитор провел вне службы и в великой нужде. Тяжелая жизненная борьба, которую ему пришлось вынести, преждевременно расшатала его здоровье. Мусоргский умер, когда ему было всего лишь 42 года.

Мусоргский был широко образованный человек. Он хорошо знал труды французских материалистов, сочинения Ларвина, Чернышевского, Добролюбова. Писарева, русскую и западноевропейскую художественную литературу.

Работа Мусоргского в славном содружестве блестящих музыкантов (Бородин, Римский-Корсаков, Кюи, Балакирев) окрыляла композитора, развивала его силы. Даргомыжский, оказавший на Мусоргского влияние своим речитативным стилем, и Серов — своим монументализмом, дополняли то культурно-музыкальное воспитание, которое молодой композитор получил у Балакирева.

Громадная природная одаренность и поразительная интуиция дали Мусоргскому возможность создать свой собственный стиль, оплодотворивший многих западноевропейских и русских композиторов (Дебюсси, Равель, Скрябин, Римский-Корсаков). Влияние Мусоргского в большой степени сказалось и в творчестве советских композиторов (Мясковский, Прокофьев, Шостакович, Держинский, Коваль и др.).

**

В творческом наследии Мусоргского наиболее выдающееся место занимают его оперы: «Борис Годунов» (в двух оригинальных редакциях — 1869—1872 гг.) и «Хованщина» (завершенная Римским-Корсаковым); кроме того, после композитора остались неоконченная комическая опера «Сорочинская ярмарка» и «Женитьба» (1-й акт).

В своих монументальных оперных произведениях, в речитативах Пимена и Григория Отрепьева, в интонациях приставов бояр, думных дьяков, монахов, стрельцов и великого Мусоргский создал классические образцы музыкальной речи, в которых живое человеческое слово и мелодия органически взаимопроникают друг друга.

На этом пути Мусоргский добился пол-

ного и окончательного освобождения русской музыки от итальянского влияния, завершив, таким образом, дело, начатое великим Глинкой.

«Борис Годунов» Мусоргского появился на сцене в один из самых острых моментов борьбы за реалистический путь русской оперы. После «Руслана и Людмилы» Глинки эта опера ознаменовала собою новый поворотный этап во всей русской музыке.

Народ, угнетаемый боярами и узурпаторами — внешними и внутренними, — нищие, бедомные странники, беглые холопы, бродающие монахи, юродивые, толпящиеся на паперти храма, — как все это правдиво показано! Какая живость письма, какие характерно русские интонации голоса!

Мусоргский умел выражать не только покорность толпы, но и народный гнев, священную ярость народа. В знаменитой сцене под Кромами народ расправляется с приплыми недругами и изменниками. Грозная и мощная сцена!

Непримиримый конфликт самодержавия и народа — такова подлинная тема «Бориса Годунова» Мусоргского. Образ царя Бориса, созданный Мусоргским с громадной психологической силой и глубиной, весь пронизан ощущением нарастающего народного гнева.

В другой своей опере — «Хованщине» Мусоргский отразил борьбу старой и новой Руси в эпоху Петра I.

Подобно Перову в живописи, Мусоргский был непревзойденным мастером в области музыкально-жанрового портрета. Здесь и ледяной зимний пейзаж — засыпанная снегом глушь и застигнутый вьюгой бедняк-крестьянин, обреченный на верную смерть («Трепак»). Здесь и молодой бурсак, тупеющий от схоластической зубрежки латыни («Семинарист»). И сколько еще у Мусоргского таких музыкальных портретов, рисующих обездоленность крестьянства, его бедняцкую долю («Каллистрат», «Колыбельная Еремущки», «Сиротка», «Савишна» и другие!).

Смелое новаторство Мусоргского, его демократический радикализм вызвали ожесточенные нападки. Против него объединились и заправили дирекции императорских театров, и цензура, и консервативные музыкальные круги Петербурга. Дирекция, отвергнув первую редакцию «Бориса Годунова», но вынужденная под напором общественного мнения поставить оперу, искалечила ее бессмысленными купюрами. Консервативные музыканты не могли простить Мусоргскому его острые музыкальные памфлеты («Радк», «Классик»), в которых он язвительно высмеивал их тупость и ограниченность. Все это сомкнулось вокруг Мусоргского в последнее десятилетие его жизни кольцом глухой вражды.

Но до конца своей сознательной жизни Мусоргский чувствовал себя художником-гражданином и борцом. «...Если бы всего меня запретили, — писал он после запрещения цензурой его «Семинариста», — я не перестал бы долбить камень...».

Оперы Мусоргского, и прежде всего «Борис Годунов», особенно после гениального исполнения заглавной партии этой оперы Ф. Шаляпиным, стали широко известными во всем мире. Недавно, во время пребывания в Италии, мне довелось посетить знаменитый миланский театр Ла Скала. На мой вопрос, обращенный к директору этого театра, кто из композиторов наиболее популярен в вашей стране, он, не задумываясь, ответил: «Мусоргский». Оперы великого русского композитора «Борис Годунов», «Хованщина», «Сорочинская ярмарка», его вокальные произведения часто исполняются в странах народной демократии.

Мусоргский был и остается для нас гениальным художником-новатором, верным сыном великого народа, кровно связанным со своей страной. Он звал и продолжает звать своими произведениями к вершинам той подлинной человеческой культуры, создание которой стало счастливым уделом нашего радостного сегодня.

Ю. ШАПОРИН.